

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Грибоедовские мотивы в пьесах М. Ю. Лермонтова
«Странный человек» и «Маскарад»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студенки 4 курса 411 группы
направления подготовки 032700 – Филология
Института филологии и журналистики

Рудь Валерии Вадимовны

фамилия, имя, отчество

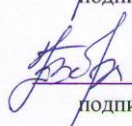
Научный руководитель
проф, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание
Зав. кафедрой

проф, д.ф.н. доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.17

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

 01.06.17

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

Введение. Для интерпретации произведения необходимо понимать язык, на котором оно написано, как код приёмов и образов. Любой художественный текст, вписываясь в ту или иную литературную традицию, насыщен отсылками к сочинениям предшественников. Реконструировать читательский опыт писателя – непростая задача, однако без её решения невозможно исследовать художественное произведение во всей его полноте.

Пьеса А. С. Грибоедова «Горе от ума» – одно из тех сочинений, фразы из которого давно вошли в национальный русский. Под сильным впечатлением от комедии находились многие писатели XIX века, в частности, М. Ю. Лермонтов. Грибоедовские мотивы прослеживаются в целом ряде его произведений (незавершённом социально-психологическом романе «Княгиня Лиговская», романе «Герой нашего времени», поэме «Сашка», нескольких лирических текстах), однако материалом нашей выпускной квалификационной работы стали две драмы – «Странный человек» (1831) и «Маскарад» (1836), т.к. прежде они были обделены вниманием исследователей.

Актуальность работы «Грибоедовские мотивы в пьесах М. Ю. Лермонтова “Странный человек” и “Маскарад”» заключается в том, что анализ воздействия комедии «Горе от ума» на произведения Лермонтова, с одной стороны, даст возможность на новом уровне интерпретировать лермонтовские сочинения, а с другой – позволяет сделать вывод о том, каким образом мотивы «Горя от ума» отразились на русской литературе, в частности, сочинениях Лермонтова.

Цель нашей работы заключается в изучении мотивов комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» в драмах М. Ю. Лермонтова «Странный человек» и «Маскарад».

Для её достижения необходимо решить несколько **задач**:

- обобщить литературоведческие исследования о влиянии комедии «Горе от ума» на русскую литературу;

- выявить грибоедовские мотивы, их формы реализации и функции в драмах М. Ю. Лермонтова «Странный человек» и «Маскарад».

Цель, задачи и материал исследования определили его структуру: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. *Введение* выпускной квалификационной работы включает в себя постановку темы исследования, обоснование её новизны и актуальности, формулировку целей и задач работы. Здесь же даётся краткий обзор замечаний современников Лермонтова и исследователей его творчества о связи «Странного человека» и «Маскарада» с комедией Грибоедова. В частности, А. Н. Муравьев в воспоминаниях назвал «Маскарад» комедией вроде «Горя от ума».

Также во *Введении* мы рассматриваем литературоведческие идеи, которые составили теоретическую и методологическую основу работы.

Под *интертекстуальностью* вслед за Н. Пьеге-Гро понимается «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении»¹. Внимание было уделено работам М. М. Бахтина, посвящённым диалогизму как одному из ведущих свойств произведения искусства, а также функциям интертекстуальности, систематизированным Р. Якобсоном.

Понятие мотива в рамках исследования уточнено по трудам А. Н. Веселовского², В. Б. Шкловского³, Б. В. Томашевского⁴, в качестве рабочего определения данного термина в работе использована формулировка В. В. Прозорова: мотив – это «некоторое развивающееся постоянство,

¹ Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. М. : Издательство ЛКИ, 2008. С. 48.

² Веселовский, А. Н. Поэтика сюжетов / А. Н. Веселовский // Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. М. : Высшая школа, 1989. 404 с.

³ Шкловский, В. Б. О теории прозы / В. Б. Шкловский. М. : Круг, 1925. 267 с.

⁴ Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика. / Б. В. Томашевский. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 334 с.

относительная повторяемость движений и жестов, часто предметно выраженную: в характерах и поступках героев, в лирических переживаниях, в драматических действиях и ситуациях, и символически обозначаемых, разномасштабных художественных деталях и т. д.»⁵.

Первая глава работы посвящена рассмотрению влияния грибоедовского текста на русскую литературу XIX века. Она представляет собой реферат книги В.П. Мещерякова «Грибоедов: Литературное окружение и восприятие (XIX – начала XX века)». В исследовании обозначается влияние «Горя от ума» на творчество А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя и ряда современных им писателей-беллетристов (М. А. Бестужева-Рюмина, В. А. Ушакова, Н. А. Мельгунова, Э. П. Перцова, М. Н. Загоскина и др.).

Во *второй главе* выпускной квалификационной работы даётся анализ грибоедовских мотивов в пьесе «Станный человек». Её открывает рассмотрение поэтики заглавия лермонтовской драмы. Словосочетание «Станный человек» заставляет вспомнить слова Чацкого «Я странен, а не странен кто ж? // Тот, кто на всех глупцов похож»⁶. Обнаружить грибоедовские мотивы в произведении М. Ю. Лермонтова позволил семантический анализ слова «странный».

Во *втором параграфе* второй главы мы сравнили образы Владимира Арбенина и грибоедовского Чацкого. Они принадлежат к дворянскому сословию, вероятно, получили схожее воспитание и образование. Оба занимаются литературным трудом. Оба отличаются по характеру от людей своего круга, однако если герой «Горя от ума» совершенно не приемлет норм света, то жизнь Владимира может быть рассмотрена как компромисс с обществом. Обоих героев объявляют сумасшедшими. При всём сходстве заметны и значительнейшие отличия – лермонтовский герой погибает, Чацкий

⁵ Прозоров, В. В. Другая реальность / В. В. Прозоров. Саратов : ОАО Изд-во Лицей, 2005. С. 68.

⁶ Грибоедов, А. С. Горе от ума / Изд. подготовил Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина. М. : Наука, 1987. С. 64. (Лит. памятники).

отправляется «искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок!»⁷. Здесь же анализируется тема воспитания, отношения отцов и детей, поднятой и в «Странном человеке», и в «Горе от ума». Отдельно затронуто отношение Арбенина и Чацкого к крестьянскому вопросу. В комедии А. С. Грибоедова ему посвящено лишь несколько строк, а у М. Ю. Лермонтова есть отдельный эпизод, когда крестьяне просят Владимира выкупить их у барыни, движимой лишь жестокостью и самодурством. Тема бесправия крестьян в драме Лермонтова тесно переплетена с темой правосудия, которая также возникла ещё в «Горе от ума».

В *третьем параграфе второй главы* проанализирован мотив сумасшествия, который переходит в драму Лермонтова из «Горя от ума», однако реализуется иначе. В «Странном человеке», так же, как в комедии Грибоедова, слух о помешательстве героя распространяется представителями светского общества. Однако Арбенин, в отличие от Чацкого, действительно решился рассудка. На его психику повлияла цепь трагических обстоятельств – смерть матери, ссора с отцом, помолвка Наташи с Белинским, которого главный герой считал близким другом.

В итоге в *Первой главе* сделан вывод, что в заглавии, фабуле и мотивной структуре пьесы М. Ю. Лермонтова «Странный человек» прослеживается влияние комедии Грибоедова «Горе от ума». При этом между грибоедовской Москвой и художественным миром Михаила Юрьевича лежит водораздел 14 декабря 1825 года. В комедии «Горе от ума» существует надежда на изменение общественной атмосферы, тогда как романтические произведения Лермонтова отличаются трагической безысходностью. С этим связано то, что многие образы, заимствованные поэтом у Грибоедова, получают качественно иную оценку. М. Лермонтов как бы размышляет над тем, что могло бы стать с грибоедовскими героями в начале 30-х годов, когда

⁷ Грибоедов А. С. Горе от ума / Изд. подготовил Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина. М. : Наука, 1987. С. 134. (Лит. памятники).

стало очевидно – вольнолюбие нескольких человек, подобных Чацкому, не может изменить образ жизни всего российского дворянства.

Третья глава выпускной квалификационной работы посвящена анализу грибоедовских мотивов в драме «Маскарад». Если «Странный человек» – прозаическая драма, то «Маскарад», как и «Горе от ума», представляет собой стихотворный текст. Как пишет Б. В. Нейман, он напоминает комедию Грибоедова остро звучащими, невольно запоминающимися рифмами, резко в интонационном отношении поставленным словом, невольно застревающим в памяти. Литературовед поясняет, что «от „Горя от ума“ идет разрыв строки между диалогизирующими персонажами, порою делящими стихи на две равные доли, ритмически подчеркнутые вопросами и ответами, порою дробящими стих на мелкие, импульсивно звучащие звенья»⁸. Всё это указывает на то, что М. Ю. Лермонтов стремился к тому, чтобы читатели проецировали трагическую историю Арбенина, поверившего в неверность супруги, на грибоедовский текст. Кроме того, в «Маскараде» множество цитат из «Горя от ума», на некоторые из которых указали наши предшественники.

В *первом параграфе* третьей главы анализируется мотив маски, который похожим образом реализуется и в «Горе от ума», и в «Маскараде». В драме Лермонтова мотив маски является сюжетообразующим – центральное действие происходит на маскараде, где, как не парадоксально это звучит, представители светского общества приобретают редкую возможность быть искренними. Мотив двуличия, тесно связанный с мотивом маски, можно назвать центральным в грибоедовской комедии. Чтобы обнаружить его, достаточно вспомнить самое начало произведения – эпизод, когда Лиза делает всё, чтобы скрыть от Фамусова отношения Софии и Молчалина, а хозяин дома сам не прочь поухаживать за горничной, естественно, так, чтобы отношения

⁸ Нейман, Б. В. Язык пьес Лермонтова / Б. В. Нейман // Лермонтов М. Ю. Маскарад : Сб. ст. М.; Л. : Изд. ВТО, 1941. С. 112.

не стали предметом обсуждения. В грибоедовском мире каждый вынужден играть отведённую ему роль, скрывая истинное лицо за маской.

Во *втором параграфе третьей главы* показано, как два произведения объединены мотивом чиновничества. В первой сцене «Маскарада» один из понтеров говорит, что пора гнуть, т. е. увеличивать ставку вдвое, и после нескольких реплик других действующих лиц добавляет: «кто нынче не гнется, // Ни до чего тот не добьется»⁹. Здесь речь идёт уже не о карточной игре, а о принципах продвижения по службе: чтобы достичь успеха, в грибоедовской Москве и лермонтовском Петербурге приходилось угождать тем, кто мог оказать содействие, заискивать перед начальством. Глагол «гнуть» в аналогичном значении встречается в комедии «Горе от ума».

В *третьем параграфе третьей главы* мы обратились к анализу действующих лиц «Маскарада» и их прообразов в «Горе от ума». В работе обозначено сходство и различия Евгения Александровича Арбенина и Александра Андреевича Чацкого. Лермонтовский герой в полной мере постиг жизнь в свете, он выглядит разочарованным. Также предметом нашего внимания стали образы второстепенных персонажей двух произведений – Адама Петровича Шприха и Антон Антонович Загорецкого, прототипом которых стал один человек – Александр Львович Элькан, либреттист и рецензент, постоянный посетитель аристократических салонов, который считался агентом 3-го отделения. Грибоедов и Лермонтов не только наделяют данных героев схожими чертами характера, но и очень похожим образом вводят в повествование, что может свидетельствовать о влиянии «Горя от ума» на художественный мир младшего современника.

Несмотря на многочисленные переключки драм поэта-романтика с «Горем от ума», сюжет лермонтовских произведений качественно отличается от комедии Грибоедова. Пороки общества за десять лет, разделяющие время

⁹ Лермонтов, М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. / М. Ю. Лермонтов. АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Отв. ред. : В. А. Мануйлов Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979–1981. Т. 3 : Драмы. 1980. С. 359.

создания «Горя от ума» и «Маскарада», по своей сути не изменились – только распространились и углубились среди посетителей светских вечеров. Центральные персонажи лермонтовских драм, подобно Чацкому, осознают недостатки окружающих и иронизируют над ними, однако полностью отказаться от не устраивающего их образа жизни, как это сделал Александр Андреевич в финале комедии, они не могут. Им приходится принять правила игры, за что впоследствии они платят благополучием и даже жизнью.

Заключение. Бесспорно, комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» существенно повлияла на развитие всей русской литературы. Грибоедовскими мотивами пронизано как творчество писателей второго, третьего (и далее) рядов, так и ведущих мастеров слова XIX-XX века, среди которых одно из первых мест принадлежит М. Ю. Лермонтову. Его драмы «Станный человек» и «Маскарад» создавались в то время, когда полный текст «Горя от ума» был известен лишь посвящённым, поэтому можно говорить об апеллятивной функции интертекстуальности в произведениях Лермонтова. Мы имеем в виду, что многочисленные отсылки к комедии предшественника были доступны лишь людям определённого круга, в руки которых попали списки сочинения Александра Сергеевича. Обращаясь к «Горю от ума», поэт словно настойчиво подчёркивал, что проблемы, поднятые Грибоедовым, не решены, а пороки общества лишь углубляются.

Вместе с тем читателям «Станного человека» и «Маскарада» понятно, что Владимира Арбенина и Евгения Александровича Арбенина отделяет от грибоедовского героя трагическое событие – восстание декабристов. Если автор «Горя от ума» мог надеяться, что русские дворяне разглядят в сатирических портретах свои черты и начнут работать над собой, то у Михаила Юрьевича Лермонтова таких надежд уже не было. В центре его произведений – сильные личности, напоминающие своим свободолобием и способностью самостоятельно мыслить Чацкого, однако они, особенно Евгений Арбенин, уже отравлены светом.

Необходимо особо отметить, что «Горе от ума» и лермонтовские драмы принадлежат к разным литературным направлениям. Если в особенностях изображения Александра Андреевича сильно реалистическое начало, то драмы Лермонтова написаны в духе западного романтизма. Герои «Странного человека» и «Маскарада» противопоставляют себя свету не только потому, что окружающие кажутся им порочными. Они глубоко индивидуалистичны, им важно подчеркнуть значимость собственного Я, тогда как Чацкого подобные вопросы не очень волновали.

Рассмотренные в работе лермонтовские произведения объединяют с «Горем от ума» мотивы странности и сумасшествия, чиновничества и лицемерия, трагической любви и ложных слухов. Ещё примечательнее, что драмы «Горе от ума» и «Маскарад» объединены прототипом по крайней мере одного действующего лица. Создаётся впечатление, что два ведущих художника XIX века писали свои картины с одной натуры, поэтому их произведения просто не могли не иметь сходства. Обнаружить связи произведений Михаила Юрьевича Лермонтова с грибоедовским текстом позволяют цитаты и аллюзии, имена героев и схожие сюжетные ходы.

Восстановление переключек лермонтовской драматургии с произведением А. С. Грибоедова – важная литературоведческая задача, которая позволила точнее интерпретировать проанализированные драмы. Прежде всего, читатель, замечая интертекстуальные связи, получает возможность сопоставить «век нынешний», т.е. эпоху разочарования 1830-х годов, описанный Лермонтовым, и «век минувший» – время общественного подъёма после победы над войсками Наполеона.

Думается, тема выпускной квалификационной работы может быть развита в трёх магистральных направлениях. Во-первых, необходимо продолжить изучение влияния «Горя от ума» на художественную литературу XIX-XXI веков. Грибоедовские мотивы реализуются не только в произведениях классиков XIX века, о которых речь шла в первой главе нашего сочинения, но и в текстах новейшей литературы. К «Горю от ума» обращались

А. П. Чехов и И. А. Бунин, М. А. Булгаков и В. В. Ерофеев и многие другие. Перспективным представляется рассмотрение функционирования текста бессмертной комедии в постмодернистской культуре. Наконец, небезынтесным мог бы быть поиск и анализ грибоедовских мотивов в публицистических сочинениях, например, на страницах советских и современных газет, а также в кинематографе.

Во-вторых, необходимо провести сопоставление особенностей реализации мотивов «Горе от ума» в разных произведениях М. Ю. Лермонтова. Как указывали наши предшественники, цитаты и образы из «Горя от ума» находят место не только в «Странном человеке» и «Маскараде», но и в романе «Герой нашего времени», а также лирике.

В-третьих, перспективным представляется изучение грибоедовских мотивов в драме «Маскарад» в контексте влияния на Лермонтова других авторов. В частности, в драме множество цитат из сочинений Пушкина, очевидны связи драмы с шекспировской и байроновской традициями. Интересно рассмотреть, каким образом переплетаются в «Маскараде» различные традиции и какие приёмы позволяют поэту создать по-настоящему яркое произведение искусства.